

НАУЧНОЕ НАСЛЕДИЕ Н.Ф.КАТАНОВА И СОВРЕМЕННОЕ ВОСТОКОВЕДЕНИЕ

**Международная научная конференция,
посвященная 140-летию
со дня рождения Н.Ф.Катанова**

**Правительство Республики Хакасия
Министерство образования и науки Республики Хакасия
Хакасский государственный университет им.Н.Ф.Катанова
Хакасский научно-исследовательский институт языка,
литературы и истории**

**НАУЧНОЕ НАСЛЕДИЕ Н.Ф.КАТАНОВА
И СОВРЕМЕННОЕ ВОСТОКОВЕДЕНИЕ**

*Материалы международной научной конференции,
посвященной 140-летию со дня рождения Н.Ф.Катанова*

22-24 мая 2002 г.

г.Абакан

Абакан

2003

ББК 72.3

Н 345

Ответственный редактор: **Н.П.Балахчина**, кпедн, первый зам.
министра образования и науки
Республики Хакасия

Н 345. Научное наследие Н.Ф.Катанова и современное востоковедение. Материалы международной научной конференции, посвященной 140-летию со дня рождения Н.Ф.Катанова. – Абакан: Изд-во Хакасского государственного университета им. Н.Ф. Катанова, 2003. – 272 с.

ISBN 5-7810-0243-X

© Министерство образования и науки Республики Хакасия, 2003

Редактор Л.Макарова
Компьютерное обеспечение Е.Минасвой

Подписано в печать 26.08.2003.
Формат 60x84 1/16. Печать – копи-принтер. Бумага офсетная.
Физ.печ.л. 17. Усл.печ.л. 15,81. Уч.-изд.л. 16.
Тираж 500 экз. Заказ № 174.
Лицензия ИД 03204 от 10 ноября 2000 г.

Издательство Хакасского государственного университета им. Н.Ф. Катанова
Отпечатано в типографии Хакасского государственного университета
им. Н.Ф. Катанова
655017, г. Абакан, пр. Ленина, 94

О ПОЛИФУНКЦИОНАЛЬНОСТИ ГЛАГОЛЬНОГО КОРНЯ **ЧАТ** «ЛЕЖАТЬ» В ХАКАССКОМ ЯЗЫКЕ

Многие лингвисты придерживаются мнения, что большинство аффиксов – показателей грамматических значений – исторически восходит к корням когда-то самостоятельных слов.

Одни из этих слов (корней), частично грамматикализовавшись, утрачивают свое лексическое значение, продолжают функционировать в языке как служебное слово или, утратив и лексическое значение, и свой постоянный звуковой состав в различных фонетических вариантах, функционируют как аффикс, показатель того или другого грамматического значения.

Одни из функционирующих в современных языках аффиксов полностью утратили связь с корнями, к которым они восходят, и только специальные этимологические исследования могут выявить их эволюцию. Так, например, до настоящего времени тюркологи лишь гипотетически говорят о происхождении аффиксов прошедшего времени -ған(-ген), -чан(-чен), -чых(-чик), -мок(-мак) (инф. в узб., азерб. языках).

Морфологическое развитие других корней после утраты ими функций слова остановились на стадии служебного слова.

В хакасском языке, например, до сих пор не удается раскрыть историю таких служебных слов, как **үчүн, чили/чилеп, охас, сай**.

Однако во всех языках имеются корни, которые продолжают функционировать и как лексическая единица, и как служебное слово, и как аффикс. Такой полифункциональностью особенно отличаются т.н. глаголы бытия (бытийные глаголы): **чат, одыр, тур, чөр**. Например:

а) одыр «сидеть»: одыр «сиди», одырча «сидит»; и служебное слово: **пеер кизи килип одыр** (показатель настоящего времени) или: **Парып одыр мыннаа «Пока иди отсюда»;**

б) слово пар «идги» и пар – модификатор вида сын «ломаться» – сын пар «сломаться»;

в) слово чөр «ходить» и чөр – показатель модальности намерения совершить действие: узу «спать» – узира чөр «собирается спать» и т.д.

И наконец слово тур «стоять» – служебное слово (показатель настоящего времени): Хайда чуртап турзын? «Где ты живешь?»; Сагы мині, парбин тур. «Жди меня, пока не уходи».

В тувинском и многих других языках **тур** функционирует как аффикс настоящего времени: (номчун турмен).

Многие тюркологи считают, что аффикс заглазного прошедшего времени –тыр/тір тоже восходит к корню тур «стоять» – пастыр (<назып тур) «оказывается писал», а как быть с формой побудительного залога на -тыр: Син аны пастыр «Заставь его писать» и т.д.

Но наиболее полифункциональным из всех четырех глаголов в хакасском языке является корень **чат** «лежать», который используется в речи и как лексическая единица, и как служебное слово, и как аффикс с многочисленными значениями.

Как лексическая единица глагол **чат** означает «лежать», «ложиться».

В древнетюркском этимологическом словаре у глагола **чат** зафиксировано 3 значения: а) лежать, б) ложиться, в) находиться, пребывать.

В некоторых современных тюркских языках Сибири он имеет значение «жить». Например, в шорском языке: Хайда чатчаң? «Где живешь?»

Чат в хакасском языке служит также производной основой для слов: чатхан (музыкальный инструмент), чатых «колода», «валежина».

Особенно разнообразно употребление **чат** как аффикса.

1. К этому корню восходит аффикс настоящего времени –ча / че: сурча (<сур+ып+чад+тыр) «спрашивает», көрче (<көр+іп+чед+ір) «смотрит». В диалектах хакасского языка этот аффикс имеет неодинаковый звуковой облик: например, в некоторых говорах сагайс-

кого диалекта хакасского языка он имеет вариант -чи (парчи «идет», ойнапчи «играет»). В шорском языке и шорском диалекте хакасского языка - чар / чер, в алтайском языке - чад, в кызыльском - ат: Хайдар парат сын? «Куда идешь?» и т.д.

2. Аффикс **чат**, сочетаясь с другими глагольными аффиксами, придает им и глаголу различные дополнительные значения:

а) -чат+хан - аффикс причастия настоящего времени: узупчатхан пала «снявший ребенок» ~~форма~~ определенного прошедшего времени изъявительного наклонения пала узупчатхан «ребенок спал»;

б) -чат - с формой повелительного наклонения 2 и 3 лица придает ему значение, соответствующее значению, которое придает русскому глаголу слово пока: пар «иди» - парчат «пока иди», парчатсын - «пусть пока идет»;

в) чат+са - форма настоящего времени условного наклонения итсе «если будет делать» - итчетсе «если делает» пасса «если будет писать» - пасчатса «если пишет»;

г) в сочетании с аффиксом соединительного деепричастия на -ып (парчадып) придает глаголу временное значение: основное действие совершается тогда, когда совершается действие, выраженное сложной формой на -чадып: Тагзар сыхчадып, аңдарыл паргам «Упал, когда поднимался на гору».

Н.П. Дырэнкова форму на -чадып считает особой формой деепричастия. Но аффикс **чат** сочетается и с другими деепричастными формами как и причастными, которые Дырэнкова Н.П. не считает особыми формами. Например:

- с отрицательным деепричастием на -бии (парчатпиан): действие, после или во время которого неожиданно, внезапно совершается другое действие;

- с деепричастием предела (**чатханча**): Анча ырах чөрчеткенче, тогысты иб е чагыш чирде таап аларга (Х.Ч.) «Чем так далеко ходить, лучше найти работу ближе к дому».

С отрицательной формой причастия будущего времени: Иди пистинерге дес, оларга даа чахсы полчатпас на (Х.Ч.) «Так ведь хорошо же будет и нашим и им».

Весьма интересны деепричастные формы, образованные с помощью аффикса -чат от существительных и других именных частей речи:

Апсахчадып, нога алаанча полчазың? «Будучи стариком, почему так себя ведешь?»;

Ахчаң чохчадып, магазинзер нога чөрчезиң? «Не имея денег, зачем ходишь в магазин?»

Ирлігчедіп, нога дискотекаларча чөрчезиң? «Будучи замужней, почему бегаешь по дискотекам?»

Албасчадып позымны, алтын чўстийм нога алдым? «Если не собирался меня брать в жены, зачем взял мой золотой перстень?»

В заключение нужно отметить, что работы Н.Ф. Катанова, прежде всего его основной труд «Опыт исследования урянхайского языка» изобилуют этимологическими экскурсами, в которых он убедительно объясняет эволюцию различных аффиксов.

В современном хакасском языке имеется немало служебных слов и аффиксов, которые ждут раскрытия своей истории.

Р.Д. Сунчугашев

МЕСТНЫЕ ОРОТЕРМИНЫ ХАКАСИИ

Значительное разнообразие рельефа, а также особенности хозяйственной деятельности коренного населения Хакасии: скотоводство, охота, собирательство, в условиях которого человеку необходимо различать и именовать природные объекты, создали довольно объемную и детализированную орографическую терминосистему.

Под орографическими терминами мы понимаем нарицательные слова, обозначающие элементы рельефа и повторяющиеся в составе географических названий в качестве определителей типа объекта.

Современная хакасская орографическая терминосистема насчитывает более шестидесяти подобных лексем. В основном, эти термины имеют соответствия в лексике других тюркских языков, но, как и в любой другой региональной топонимической системе, в

них могут быть эндемичные термины, т.е., в данном случае, характерные только для хакасского языка и его диалектов.

Поэтому рассматриваемые ниже, с точки зрения этимологии, оротермины, учитывая их узколокальность, условно называем – местными.

Тайга

Апеллятив *тайга* ‘тайга, черневой лес’ (ХакРСл, 213) в функции оротермина в составе небольшого числа (всего четырех) оронимов в хакасском языке отмечается впервые. Информаторы считают *тайга* синонимом слова *чыс* ‘тайга, густой лес’ (ХакРСл, 327), т.е. в народном сознании *тайга* не имеет орографического значения, определяющего вид рельефа. В алтайском же языке слово *тайга* сочетает в себе значения определенного типа леса и горы: ‘снежное высокогорье; гора, покрытая лесом; густой дремучий лес (Молчанова, 1979, 93). В словаре В.В. Радлова *тайга* (тел., леб., шор., саг., койб., чул.) ‘скальные горы’ (так называют безлесные горы к западу от р. Катунь; противоположность: горы, покрытые лесом к востоку от Катунь, черневой лес, чернь – *йыш*) (РСл, III, 767), в (СГТХак, 38) *тайга* ‘тайга; таежный; горы, покрытые лесом’. Э.М. Мурзаев (1996, 149) отмечает, что слово *тайга*, кажущееся исконно русским, является заимствованием из сибирских тюрко-монгольских языков и полагает, что первоначально термин тайга был орографическим, а не ландшафтным и обозначал понятие «гора».

Суммируя дифференцирующие признаки апеллятива *тайга*, мы вслед за Э.М. Мурзаевым отмечаем, что раньше апеллятив *тайга* имел семантику орографического термина. Несмотря на отсутствие орографического значения у слова *тайга* в современном хакасском языке, оно обнаруживается в оронимах, например: **Ажутайга** (на границе Хакасии и Алтая, Таштып. р-н) ‘перевалочная гора’; **Улуг кбл тайга** (в верх. р. Б. Таштып, Таштып. р-н) ‘гора большого озера’; **Кичіг кбл тайга** (в верх. р. М. Таштып, Таштып. р-н) ‘гора малого озера’ – оба последних оронима мотивированы названиями озер на вершинах гор, т.е. являются транстопонимами.

Сорах

В хакасско-русском словаре слово *сорах* передает понятие 'конусообразный, остроконечный; продолговатый' (ХакРСл, 194). Данное слово присутствует в более чем двадцати названиях гор, и в основном этим термином пользуются при обозначении возвышенностей носители сагайского и качинского диалектов. Наш анализ показывает, что в оронимии Хакасии *сорах* – небольшая, вытянутая вверх гора с округлой вершиной; сопка. Примеры: **Хара сорах** (по р. Бейка, У.-Абакан. р-н) 'черная сопка'; **Хара сайлыг сорах** (по р. Ниня, У.-Абакан. р-н) 'сопка с черной галькой'; **Улуҕ сорах** (с. Новомарьясово, Ордж. р-н) 'большая сопка'; **Игір сорах** (с. Полидейка, Боград. р-н) 'кривая сопка'; **Хазып сорах** (по р. Камышта, Аскиз. р-н) 'сопка, на которой растут березы'; **Үс сорах** (с. Топанов, Шир. р-н) 'три сопки'. Нередко оротермин одиночно выступает в качестве имени собственного (оронима), например: **Сорах** (у. Халарлар, Аскиз. р-н) 'сопка'; **Сорах** (с. Бейка, Аскиз. р-н) 'сопка'.

Топоформант *сорах* мы относим к числу исключительно хакасских оротерминов, так как в соседних тюркоязычных республиках географическая активность этого слова не наблюдается. Так, в словаре О.Т.Молчановой среди географических апеллятивов подобное слово не отмечено. В словаре Вербницкого тел. *сорогор* 'остроконечный; конус' (Вербницкий 1884, 304); в словаре Радлова *сорай* кирг. 'неудобный, неуклюжий (вследствие большой длины, напр.: шест); высунуться (напр. о дереве из воды)' (РСл IV, 543); в тувинском *сортагар/ сортай* 'высовывающийся вверх; торчать' (ТувРСл, 368); ср. в хакасском *сорай* 'высовываться, торчать' (ХакРСл, 194). Лексические параллели совершенно ясно определяют содержательную сторону рассматриваемого слова как «удлиненное, вытянутое» и подтверждают его принадлежность к тюркскому корнеслову.

Сагыт

Сагыт отмечен в составе нескольких оронимов. В хакасско-русском словаре данного слова нет. В топонимическом словаре В.Я. Бутанаева (1995, 97) *сагыт* – 'мелкосопочник'. Географичес-

кое значение слова *сагыт* информаторы определяют так: «небольшая гора или цепь сопочных гор (они бывают лесистыми или лысыми, скалистыми)». В других тюркских языках активность употребления слова *сагыт* не наблюдается. В Хакасии данное слово функционирует, в основном, среди жителей р. Черный и Белый Июсы (*кач. диал.*) и частично по р. Аскиз. (*саг. диал.*) В других районах информаторы затрудняются установить значение данного ашпелятива.

Суммируя определения, данные информаторами, и основываясь на географической реалии, под словом *сагыт* мы понимаем 'сопку и предгорную цепь сопочных гор'. Данное слово можно сопоставить с древнетюркским *say* 'подножие горы' (ДТС, 486), а также *сага* 'подошва горы', зафиксированное Радловым в киргизском наречии (РСл, IV, 261).

Всего со словом *сагыт* нами отмечено шесть оронимов: **Чалбах сагыт** 'плоская сопка'; **Сорах сагыт** 'конусообразная невысокая сопка'; **Кірестіг сагыт** 'сопка, на которой был установлен крест' (с. Трошкино, Шир. р-н); **Сагыт** (с. Устинкино, Ордж. р-н) 'сопочная гора'; **Сагыттар** (по р. Б. Июс, Шир. р-н) 'цепь сопочных гор'; **Сагыт таг** (по р. Аскиз с. Болганово) 'сопка-гора'. Последний пример и опрос местных жителей показывают, что слово *сагыт* как географический термин утрачивает свое значение и исчезает из активной лексики хакасского языка. Подтверждением этому является и киргизское слово *сага*, отмеченное В.В.Радловым, но отсутствующее в словаре К.К.Юдахина.

Чочах

Чочах не зафиксирован в хакаско-русском словаре, хотя встречается в нескольких наименованиях орообъектов. Результаты исследования показали, что данное слово распространено в северной части Хакасии, где проживают носители качинского и кызыльского диалектов. По сведениям информаторов, слово *чочах* (*кач.*) / *шожах* (*кыз.*) передает понятие 'сопка с острой вершиной, вертикально вытянутая гора, холм в виде коины'. Например: **Пёзік чочах** (с. Трошкино, Шир. р-н) 'высокая острая гора'; **Азыр чочах** (с. Сарала, Ордж. р-н)

'сопка с раздвоенной острой вершиной'; **Чочах отах** (с. Ворота, Шир. р-н) 'островерхий шалаш (гора, по форме напоминает шалаш)'; **Шо-жах** (с. Озерное, Ордж. р-н) 'сопка, напоминающая копну'.

Хакасское слово *чочах* можно сопоставить с алтайским географическим апеллятивом *чоки* 'гора с острой вершиной' (Молчанова, 105).

Очевидно, слово *чочах* отглагольное существительное, которое восходит к глаголу *чочай* 'сидеть на корточках'+афф. х типа *сорай* 'торчать, высовываться'+афф. х см. *сорах*.

Ирет

В хакасском языке *ирет* 'южная (солнечная) сторона горы' (ХакРСл, 62). В других тюркских словарях этого слова нет.

В оронимии Хакасии слово *ирет* участвует в образовании сложных топонимов в качестве оротермина. Например: **Хос ирет** (с. В.Аскиз, Аскиз. р-н) 'спаренный южный склон'; **Чалбах ирет** (по р. Б. Сыры, Аскиз. р-н) 'широкий южный склон'; **Сарыг ирет** (ст. Ербинская, У.-Абакан. р-н) 'желтый южный склон'; **Хайалыг ирет** (по р. Пыгыс, Шир. р-н) 'скалистый южный склон'; **Пёзик ирет** (с. Кизлас, Аскиз. р-н) 'высокий солнечный склон'; **Улуг ирет** (Шир. р-н) 'большой солнечный склон'.

По нашему мнению, слово *ирет* образовалось от глагола *ирі* 'таять, оттаивать' и словообразовательного аффикса *т*, отсюда *ирет* 'проталина', по аналогии: *хуру* 'сохнуть, высушить' – *хурут* 'сушеный творог'; *чазыр* 'прятать, скрывать' – *чазыт* 'тайна'. Ср. др. тюрк. *үг/иг* 'солнечная сторона горы'.

Сохпах

По сведению информаторов, *сохпах* – остроконечная гора, выступающая в цепи гор. Сравним: в алг. *соксо* 'что-либо торчащее'; *соксой* 'быть прямым, вытягиваться, сидеть прямо' (ОйрРСл, 129); кирг. *соксой* 'торчать, выпираться, выпячиваться' (Юдахин 1965, 152); в словаре Радлова с пометой киргизское наречие (= каз.) *сохпах* 'дорожка, тропинка' (РСл, IV, 527). Очевидно, что у всех приведенных примеров общий глагольный корень *сох-/сок-*.

По нашему мнению, *сох-* передает понятие 'тянуть (выступать)' (например: *тук согарға* 'взбить шерсть', т.е. в процессе взбивания

шесть растягивается и становится пушистой); *сохпай* 'вытянутый' и *сохпах* 'выступ'.

Таким образом, все выявленные и рассмотренные эндемичные оротермины представляют собой собственно тюркские апеллятивные слова, что подтверждает исключительно тюркский страт в орографической системе топонимии Хакасии, за исключением позднего русского страта.

Ки́рiм

Со словом *ки́рiм* на территории Хакасии зафиксировано всего четыре оронима: г. **Ки́рiм** (с. В.Аскиз, с.База, Аскиз. р-н), **Ки́рiм хайа** (по р. Сыр и в гор. масс. Сахары, Аскиз. р-н). Слово не отмечено в хакасско-русском словаре, и в других тюркоязычных словарях его нет. Все названия зафиксированы в Аскизском районе, где проживают носители сагайского диалекта. Семантика данного апеллятива ясна лишь некоторым представителям старшего поколения. По их мнению, *ки́рiм* – это гора с крутым длинным гребнем или высокогорный хребет.

Подобное слово встречается в монгольском языке, например: Керим – название вала на реке Аргун, а также словом Керим монголы называют знаменитую китайскую стену (см. Миллер, 516). В.И. Рассадин считает *ки́рiм* 'отвесный, труднопроходимый горный хребет' монголизмом в хакасском языке (Рассадин, 1980, 35).

По нашему мнению, апеллятив *ки́рiм*, встречающийся в хакасских героических сказаниях, имеет тюркскую основу и восходит к древнетюркскому слову *кер* 'растягивать, натягивать; преграждать, замыкать' (ДТС, 30). Пример из героического сказания:

Арғалығ Ах сын кистінде

Ки́рiм сын турчадыр

За высоким хребтом Ах сын

Протянулся хребет **Ки́рiм сын**

(Алтын-Арығ. Запись и подготовка текста,

перевод В.Е. Майногашевой. М., 1988, С. 8)

Ки́рiм – это отглагольное существительное, образованное от *кир* 'тянуть, натягивать' (ХакРСл, 76) и словообразовательного

аффикса *-ім*, следовательно, *кирім* 'вытянутая гора или гряда', что соответствует реалии. Ср. в киргизском *кер* - 'расправлять, распяливать, растягивать' (Юдахин, 376) и *керүү* 'верх горы или склон высокой горы, покрытый травой' (там же, 379).

Кирбі

Слово *кирбі* также не отмечено в хакасско-русском словаре и в других тюркских двуязычных словарях, хотя оно встречается в ряде названий гор, а также в Хакасии ж.д. станция носит название **Кирбі** (рус. *Кирба*). О происхождении данного оронима М.И. Боргояков высказал следующее предположение: «*Кирбі* в словаре Махмуда Кашгарского и в некоторых других тюркских языках означает «еж». Возможно, что гора, покрытая колючками *тигенек*, называлась *кирбі*» (Боргояков 1971, 181). На наш взгляд, *кирбі* как и *кирім* – производный апеллятив от глагола *кыр* 'растягивать, натягивать' (ХакРСл., 76) и какого-то непродуктивного словообразовательного аффикса *-бі* (к обоснованию его возможного аффиксального статуса ср.: кач. *салбы* 'спуск' – от *сал* 'опускать'). По сообщению информаторов, *кирбі* – это «удлиненная гряда скалистых гор». Отсюда семантика *кирбі* – 'вытянутая гора или гряда гор, но в отличие от *кирім*, 'со скалами', что соответствует существующим географическим реалиям. Всего со словом *кирбі* нами отмечено десять оронимов. Примеры: г **Кирбі** (с. Кизлас, Аскиз. р-н) 'удлиненная гора со скалами'; г **Кирбі** (с. Аршанов, Алт. р-н) 'горная гряда'; г **Кирбі** (с. Джирим, Шир. р-н) 'горная гряда со скалами'; г **Кирбі** (с. Нижняя Тея, Аскиз. р-н). *Кирбі* также участвует и в образовании составных оронимов, как определение и как определяемое, например: **Содаң кирбі** (с. Чарков, У.-Абакан. р-н) 'короткая горная гряда'; **Тууҕ кирбі** (с. Кизлас, Аскиз. р-н) 'глухая (закрытая со всех сторон) удлиненная гора', **Кирбі таглар** (с. М. Монок, Бей. р-н) 'удлиненные горы'.

Примечания

1. Алтын-Арыг. Запись, подготовка текста и перевод В.Е. Майногашевой. – М., 1988.
2. Боргояков М.И. Важные задачи изучения хакасского языка. Уч. записки ТувНИИЯЛИ. – Кызыл, 1971. – С 179-181

3. Бутанаев В.Я. Топонимический словарь Хакасско-Минусинского края. – Абакан, 1995.
4. Вербицкий В.И. Словарь алтайского и аладагского наречий тюркского языка. – Казань, 1884.
5. ДТС - Древнетюркский словарь. – Л., 1969.
6. Миллер Г.Ф. История Сибири. т.1. – М - Л., 1937.
7. Молчанова О.Т. Топонимический словарь Горного Алтая. – Горно-Алтайск, 1979.
8. Мурзаев Э.М. Тюркские географические названия – М., 1996.
9. ОйрРСл – Ойротско-русский словарь. Сост. Н.А.Баскаков, Т.М. Тоцакова. – М., 1947.
10. РСл. - Радлов В.В. Опыт словаря тюркских наречий. Т. I-IV. – СПб., 1893-1911.
11. Рассадин В.И. Монголо-бурятские заимствования в сибирских тюркских языках. – М., 1980.
12. СГТ Хак – Словарь географических терминов и других слов, встречающихся в топонимии ХАО. Сост. Буцуева Е.Н., Волостникова М.Б. – М., 1968. – 78 с.
13. ТувРСл – Тувинско-русский словарь. – М., 1955.
14. ХакРСл – Хакасско-русский словарь. Сост. Н.А.Баскаков, А.И.Ичкижекова-Грекул. – М., 1953.
15. Юдахин К.К. Киргизско-русский словарь. – М., 1965.

Сокращения в географической номенклатуре

Б. – Большой, Большая	Н. – Нижний, Нижняя
Басс. – бассейн	Пос. – поселок
В. – Верхний, Верхняя	р. – река
Верх. – верховье	с. – село
Г. – гора	ст. – станция
г. масс. – горный массив	у. – удус (поселение)
М. – Малый, Малая	У. – Усть
Мест. – местность	

Сокращения в названиях районов Республики Хакасия

- Аскиз. р-н – Аскизский район
- Алт. р-н – Алтайский район
- Бей. р-н – Бейский район
- Боград. р-н – Боградский район
- Ордж. р-н – Орджоникидзевский район
- Таштып. р-н – Таштыпский район
- У.-Абакан. р-н – Усть-Абаканский район
- Шир. р-н – Ширинский район

Сокращения названий языков и диалектов, языковых помет

алт. – алтайский	Тоф. – тофаларский
диал. – диалект	Тув. – тувинский
др.-тюрк. – древнетюркский	Фольк. – фольклорный
каз. – казахский	Хак. – хакасский
кирг. – киргизский	Кач. – Качинский диалект
монг. – монгольский	Кыз. – Кызыльский диалект
разг. – разговорный	Саг. – Сагайский диалект
Рус. – русский	Шор. – Шорский диалект
Тар.-таранчинский	шор. – шорский
Тел. – телеутский	

А.С. Кызласов

ЯЗЫК ФОЛЬКЛОРА КАК ИСТОЧНИК ДЛЯ СТАНОВЛЕНИЯ ХАКАССКОГО ЛИТЕРАТУРНОГО ЯЗЫКА

Язык фольклора хакасов, несомненно, сыграл одну из важнейших ролей в становлении и развитии современного хакасского литературного языка. Традиционный хакасский фольклор, прежде всего, оказал благотворное влияние на становление и развитие профессиональной художественной литературы.

В хакасском языкознании, посвященном разработке языка отдельного жанра фольклора, имеется работа О.В. Субраковой¹. В работах других хакасоведов этот вопрос затрагивается попутно и в самом общем виде.

Вопросами сбора и изучения народного поэтического творчества хакасов начали заниматься с первой четверти XVIII века, когда в Хакасии через определенные промежутки времени по инициативе Российской Академии наук проводились экспедиции, в составе которых работали такие ученые, как Ф.И. Страленберг, И. Гмелин, Г.Ф. Миллер, М.А. Кастрен, В. Титов². Весомый вклад в изучение хакасского фольклора внес известный тюрколог В.В. Радлов. В

СОДЕРЖАНИЕ

НАУЧНОЕ НАСЛЕДИЕ Н.Ф. КАТАНОВА И СОВРЕМЕННОЕ ВОСТОКОВЕДЕНИЕ	3
А.И. Лебедь , Председатель Правительства Республики Хакасия Приветственное выступление	3
С.П. Ултургашев Научное наследие Н.Ф. Катанова и современное востоковедение	5
В.И. Ахпашев Аскиз в жизни Н.Ф. Катанова	15
ЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ Н.Ф. КАТАНОВА И ПРОБЛЕМЫ ТЮРКСКОГО ЯЗЫКОЗНАНИЯ	21
Т.Г. Боргоякова Языковое законодательство Российской Федерации: модели его применения в Тыве и Хакасии	21
О.В. Субракова Отражение диалектов хакасского языка в труде Н.Ф. Катанова «Опыт исследования...»	25
П.Е. Белоглазов Рекоинструкция корней-основ паречий хакасского языка	31
В.Г. Карпов О полифункциональности глагольного корня ЧАТ «лежать» в хакасском языке	35
Р.Д. Сунчугашев Местные оротермины Хакасии	38
А.С. Кызласов Язык фольклора как источник для становления хакасского литературного языка	46
Л.И. Чебодасва Вводные конструкции, обозначающие манеру речи, способы выражения мысли (на материале хакасского языка)	56

М.А. Боргоякова	
К вопросу о расширении диалектной базы хакасского литературного языка	65
Т.Н. Тугужекова	
О лексикографических исследованиях Н.Ф. Катанова	71
И.Л. Кызласова	
Средства выражения модальных значений необходимости в хакасском языке	74
В.А. Боргояков	
Названия пушных зверей (по материалам диалектов хакасского языка)	78
М.Л. Тахтараква	
О структурных и фонетических особенностях однокомпонентных подражательных слов хакасского языка ...	90
З.Е. Каскаракова	
Языковые явления, сходные с омонимией	96
И.Ф. КАТАНОВ И ИСТОРИЧЕСКОЕ КРАЕВЕДЕНИЕ	104
В.Н. Тугужекова	
Вклад Н.Ф. Катанова в развитие тюркологии	104
Н.А. Данькина	
Общественная деятельность Н.Ф. Катанова	109
Г.М. Покоякова	
Исторические предпосылки экономического развития Хакасии в трудах Н.Ф. Катанова	114
А.А. Ултургашев	
Этнографические заметки Н.Ф. Катанова в Аскизском районе	118
Ю.А. Склизков	
Традиционная топонимика Хакасии как трассологический признак	121
А.С. Логачева	
Н.Ф. Катанов и народное образование в Хакасии	126

А.П. Шекшеев	
Сибирский бонапартизм: офицерство в крестьянском повстанчестве (на материалах Енисейской губернии)	131
И.Т. Лалешин	
В репетиторах / о Н.Ф. Катанове в годы учебы в гимназии /	142
Н.Я. Артамонова	
Ученые Хакасии о жизни и деятельности Н.Ф. Катанова	146
Г.П. Трофименко	
Н.Ф. Катанов – великий сын хакасского народа	150
А.С. Топоева	
Музей Н.Ф. Катанова в Аскизе	169
ФОЛЬКЛОР И ЛИТЕРАТУРА ТЮРКОЯЗЫЧНЫХ НАРОДОВ	172
В.Е. Майногашева	
К вопросу о Н.Ф. Катанове-фольклористе	172
Л.К. Ачитаева	
Малые жанры хакасского фольклора, собранные Н.Ф. Катановым	177
С.К. Кулумаева	
Материалы Н.Ф. Катанова по свадебному обряду хакасов	182
А.Л. Кошелева	
Опыт оценки миропонимания хакасов по книге Н.Ф. Катанова «Образцы народной литературы тюркских племен» (1907)	186
Е.С. Торокова	
«Образцы народной литературы Тюркских племен», собранные Н.Ф. Катановым, как источник изучения сказочного фольклора хакасов	192
Т.Г. Иргашева	
Н.Ф. Катанов - учитель и ученик	200

В.А. Карамашева Этапы развития хакасской прозы и ее взаимодействие с русской литературой	209
Н.Ф. КАТАНОВ КАК ИССЛЕДОВАТЕЛЬ КУЛЬТУРЫ НАРОДОВ САЯНО-АЛТАЯ	216
В.Я. Бутанаев Роль и значение Н.Ф. Катанова в изучении этнографии торков Саяно-Алтая	216
Л.В. Анжиганова О модели мира хакасов в трудах Н.Ф. Катанова	220
В.Н. Асочакова Православие и коренное население Хакасско-Минусинского края в XVIII в.	229
Л.Ю. Бурнакова Черты хакасской народной песни в музыке Т.Ф. Шалгиновой	235
К.М. Торбостаев Н.Ф. Катанов – исследователь прошлого хакасского народа	241
Н.К. Баранова Проблема сохранения и развития хакасской национальной культуры	247
Н.Н. Медведева К вопросу о политических взглядах Н.Ф. Катанова	252
А.Н. Гладышевский О старшем брате Н.Ф. Катанова	257
РЕКОМЕНДАЦИИ международной научной конференции «Научное наследие Н.Ф. Катанова и современное востоковедение», посвященной 140-летию со дня рождения Н.Ф. Катанова	264
Наши авторы	267

